

Центры общественной активности местного общества

Введение

Центры общественной активности представляют собой отдельный институт, а скорее даже несколько институтов местного сообщества. Следует выделить такие центры, как торговые площадки (рынки, магазины), досуговые центры поселений (места общественного питания, питейные заведения, клубы и дома культуры, места для отдыха и спорта), транспортные узлы поселений (железнодорожные станции и автовокзалы, остановки общественного транспорта), центры конфессиональной активности (церкви, мечети, молебные дома, религиозные группы и объединения) (см. Рис. 1).

Рис. 1. Структура центров общественной активности местного общества.

Наиболее распространенным институтом является, пожалуй, *торговые площадки*, включая продовольственные и хозяйственные рынки, магазины и другие места повседневного общения местных жителей. Действительно, свободное и добровольное (не событийное) общение местных жителей

реализуется в местах скопления людей. А в малых городах, тем более в сельской местности, таковыми являются продовольственные магазины и другие места торговли продуктами и товарами повседневного потребления.

Досуговые центры также играют важную роль в жизни поселений. Так, если места общественного питания и питейные заведения посещают, в основном экономически активные жители (чаще мужчины), то учреждения культуры пользуются спросом у людей пожилого возраста (чаще женщин) и детей или подростков. Библиотеки и школы также могут стать очагами досуговой жизни поселения при наличии инициативных жителей, способных организовать вокруг себя группу заинтересованных лиц, объединив их общей идеей или интересом (краеведение, литература, коллекционерство).

В поселении любого уровня также существуют *центры мобильной (транспортной) активности*: железнодорожные станции и автовокзалы, остановки общественного транспорта. Наличие и развитость транспортных центров активности могут указывать на межпоселенческие взаимоотношения, направление маятниковой миграции и т.д.

Конфессиональную активность жителей (посещение церквей, мечетей, молебных домов, собрания отдельных религиозных групп) можно условно классифицировать, как вид досуга, но уже другого качественного и духовного уровня, включая соблюдение определенных традиций и ритуалов. Эта сфера общественной жизни, разнообразная и разнонаправленная, во многом зависит от исторических и географических особенностей поселения. Конфессиональная (религиозная) активность подразумевает не только принадлежность населения к тому или иному вероисповеданию, важное значение имеет участие населения в мероприятиях приходских советов, общественная активность священников, участие поселенческих администраций и местного бизнеса в конфессиональной жизни поселений и т.д.

Рассматриваемые центры общественной активности местного общества образуют отдельные микроинституты, каждый из которых будет подробно рассмотрен ниже. В основе данной работы – наблюдения, полученные в ходе экспедиций, интервью с местными жителями, отчеты участников экспедиций и фотоматериалы.

* * *

1. Центры конфессиональной активности

Долгая история гонений на церковь, привела к частичному искоренению религиозных традиций, тесно вплетенных в обыденную жизнь, разрушив, таким образом, не только конфессиональные, но и глубокие культурные устои. Отрывок из секретного письма Ленина членам Политбюро РКП (б) от 19 марта 1922 года очень точно характеризует события тех лет: «...Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни трупов, мы можем (и потому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаться перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать горстку черносотенного духовенства. Мы можем обеспечить себе фонд в несколько сот миллионов золотых рублей (а может быть и несколько миллиардов) и должны это сделать, во что бы это ни стало. Без этого фонда никакая государственная работа, никакое хозяйственное строительство совершенно невыполнимо... Чем больше число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь прочесть эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели думать...»¹.

За эти десятилетия (с 20-х до 90-х гг. XX в.) сменилось несколько поколений, ушли носители старой культуры, во многом утрачены обряды и традиции. В силу политических изменений в стране в начале 90-х годов началось возрождение православной религии и культуры, продиктованное как искренними стремлениями, так и навязанными побуждениями. В результате конфессиональная среда не была полностью восстановлена, она осталась в значительной степени внешней по отношению к обыденной жизни поселений, а исполнение обрядов в некоторых случаях стало формальным².

Учитывая активную популяризацию религии (в особенности, православия), наблюдаемую в последние годы, в большинстве развивающихся поселений либо есть, либо строятся новые церкви, мечети (например, в Барнауле 9 из 15 церквей построены после 1995 г.). Причем иногда инициатива нового строительства исходит не от самих местных жителей, то есть предложение в сфере религиозных «услуг» несколько опережает спрос и реальную духовную потребность населения. В то же время в поселениях с богатой историей, но неперспективных с точки зрения экономического развития, старинные здания церквей разрушаются, закрываются существующие приходы.

Заккрытие или создание новых приходов, а значит обречение старинных зданий на разрушение, или строительство нового храма, определяется

¹ Новые документы В.И. Ленина. 1920-1922 гг.//Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С.190-193.

² Кордонский С.Г., Плюснин Ю.М., Крашенинникова Ю.А., Тукаева А.Р., Моргунова О.М. и др. «Российская провинция и ее обитатели (Опыт наблюдения и попытка описания)»// Мир России; М: Издательский дом ГУ-ВШЭ, №1, 2011.

политикой рентабельности, на основании которой решается вопрос о целесообразности наличия или отсутствия прихода в поселении. Культурное значение и историко-архитектурная ценность церковных сооружений в малых городах при этом часто не учитывается. Однако встречаются примеры гражданской инициативы местных жителей или священнослужителей, благодаря которым сохраняется приход, либо в той или иной мере околоцерковная деятельность.

Конфессиональная активность населения весьма ситуативна и проявляется в поселениях, где религиозные обряды не были полностью уничтожены и сохранялись на протяжении долгого периода времени, либо там, где священнослужители обладают большим авторитетом и в силах влиять на местную жизнь.

В Костромской области эти факторы граничат с влиянием областной религиозной пропаганды, исходящей от основной политической партии. Так, в г. Мантурово в дошкольных учреждениях детей обучают основам православия по специально-разработанным методическим пособиям (учебно-методическое пособие для педагогов детских садов «Основы Православной культуры» и пр.), а в городской больнице при женском отделении открыта школа для беременных, где священнослужители должны убеждать беременных женщин в необходимости рожать³. В Нерехте в медицинском колледже при участии костромского духовно-просветительского центра реализуется программа «Сестры милосердия», в рамках которой некоторые студенты колледжа помимо медицинского, получают духовное православное образование, изучают закон Божий, историю религий и т.д. Местные жители утверждают, что часть студентов даже живут в духовном центре, где за ними наблюдают воспитатели и духовник⁴.

Следует отметить, что в Мантурово и в Мантуровском районе, несмотря на проводимую «сверху» политику, конфессиональная активность мало заметна: как выяснилось в самой больнице, православная школа для беременных хоть и была создана, но местный батюшка сам отказался проводить занятия, сославшись на то, что мало желающих. В сельских поселениях Мантуровского района большинство церквей расположены на сельских кладбищах, разрушенные и недействующие (см. фото 8-10, Прил. 1). Причем, в некоторых из них можно встретить как признаки приношений и ритуалов (кресты, свечи, засохшие цветы, сухари, конфеты и пр.), так и груды бутылок и мусора. Лишь одна действующая церковь при кладбище в пос. Гусево (см. фото 7, Прил. 1), и та была закрыта на замок в ожидании нужного «события» (батюшка, наблюдавший с соседнего участка за гостями, открывать церковные двери не поспешил). Наблюдения в других городах Костромской области дали схожие результаты: «в разное время пробовал зайти в церковь в г. Чухломе, из шести попыток однажды двери оказались

³ из Отчета по Костромской области, 2010 год, автор: Тукаева Анар.

⁴ из Отчета по Костромской области, 2010 год, автор: Артемий Позаненко.

открыты. Местный поп лукавил, выдумывая причины, отчего его храм всегда на замке»⁵.

Зато в г. Нерехте влияние православной церкви на жизнь чрезвычайно сильно, что проявляется в популярности и востребованности церковных служб (люди заполняют храмы до самого входа). Причина этого (помимо религиозной активности населения), возможно, кроется в *авторитете, властных полномочиях и связях местного настоятеля* и по совместительству благочинного и директора детского дома (еще один фактор конфессиональной активности – «*союз церкви и бизнеса*»). Сложилось впечатление, что главными местами в городе являются монастырь, детский дом и Международный молодёжный центр, здания которых выглядят наиболее представительно по сравнению с другими городскими постройками, и выстроены из одного строительного материала. Причем монастырь за последние годы значительно расширился: от небольшой территории на холме он разросся в 2-3 раза, захватив противоположный холм над речкой Гридёвкой, который соединен со старыми постройками поликарбонатным пешеходным мостом, попасть на который можно только с территории монастыря. На обоих холмах появились административные, хозяйственные и жилые здания, выстроенные в современном стиле, территория частично обнесена высоким забором. Дальнейший план по расширению монастырской территории, размещенный на информационных щитах включает строительство капитальной стены, охватывающей новые строения, а также часть речки и святой источник (что, конечно, незаконно).

Очевидно, что масштабный процесс расширения территории монастыря и детского дома, а также деятельность молодежного центра поддерживается на более высоком уровне, чем местная администрация, которая в данной ситуации не обладает правом голоса. Об этом косвенно свидетельствует список учредителей детского дома, среди которых Епархиальное управление Костромской области, «Конгресс Русских Американцев» (США) и т.д. Местные жители также обсуждают наличие у детского дома своего вертолета, из-за того, что однажды на нем прибыл с визитом в детдом бывший Епископ Костромской и Галичский. Другой важной организацией, спонсирующей строительство и монастырскую деятельность, является общественный фонд, основанный бывшим бизнесменом из Москвы. Есть и другие спонсоры (настоящие и «бывшие» бизнесмены), так или иначе связанные деловыми или моральными обязательствами с епархиальным управлением, другими властными структурами, или самим монастырем.

Несмотря на то, что нерехтский детский дом является областным учреждением, не связанным напрямую с церковью, и частично финансируется из государственных средств, местный настоятель и директор имеет полный карт-бланш на применение своих методов воспитания детей: «в детдоме есть домовый храм, где дети сами должны читать молитвы, по

⁵ из Отчета по Костромской области, 2007 год, автор: Юрий Плюснин.

праздникам там служит сам настоятель, и тогда посторонних уже не пускают. На все церковные праздники детей возят в городскую церковь, в честь чего они пропускают школу, что воспринимается местными жителями с некоторым недоумением. При этом старая церковь в селе стоит не восстановленная и не действует»⁶.

Следует отметить, что нерехтский пример, подробно рассмотренный выше, не единственный. Подобные властные альянсы встречаются и в других поселениях, где местная администрация вынуждена принимать решения, выгодные церковным покровителям. На Соловках в монастыре замыкаются и финансовые средства, и властные полномочия, так как настоятель монастыря стал еще и директором федерального музейного комплекса (а это 80% строений на острове). Местное население лишь обслуживает нужды паломнического и туристического потока и самого поселка. При этом здесь явно превалирует религиозная атмосфера: территория монастыря со скитами по площади намного больше жилой части поселка, многие жилые и хозяйственные строения, включая магазины, освящены. Не удивительно, что на вопрос «много ли верующих людей в вашем поселении?» местные жители отвечают следующим образом: верующих среди моих знакомых очень немного – 27,3 %, довольно заметная часть населения верующие – 42,4 %, верующих людей много – 30,3 %⁷. Сами респонденты при этом занимали различную позицию, от религиозности до атеизма, но истинно верующими себя называли не более 3%. Можно предположить, что многочисленные визиты на остров высоких гостей (патриархов, президентов, иностранных делегаций) значительно популяризировали религиозность и посещение церковных служб. Местные жители также отметили, что в последние годы участились крестные ходы, которые теперь совершаются «с поводом и без повода». Вместе с тем, Соловецкий монастырь, являясь, по сути, «градообразующим предприятием» (единственное агаровое производство закрылось несколько лет назад), выполняет ряд социальных функций в поселке: организует бесплатные обеды для бедных, обеспечивает часть населения работой в музее. «Неорганизованные» туристы, приезжающие посмотреть на монастырь, арендуют у частных владельцев комнаты и квартиры, платят за баню и аренду велосипедов, что приносит местным жителям дополнительный заработок.

В других поселениях, например, в г. Чухломе (Костромская область) на воскресной службе присутствовало всего 30-40 человек, почти все женщины среднего возраста, трое-четверо мужчин, и столько же детей, но по заверениям местных прихожан, бывает и до ста человек. Подобная картина и в г. Нерехте: подавляющую часть прихожан составляют женщины среднего и старшего возрастов. Причем расспросы показали, что «если прихожанами

⁶ Из Отчета по Костромской области, 2010 год, автор: Артемий Позаненко.

⁷ Тукаева А.Р. "Соловки: социальные, экономические, экологические проблемы, власть и люди российского Севера" // Государственный аппарат и общество в современном мире: сб. науч. ст. Науч. студенч. конф., г. Звенигород, 8–10 февраля 2008 г./отв. ред. серии А.В. Оболонский; Гос. ун-т – Высшая школа экономики; ф-т гос. и муницип. управления. — М.: ГУ-ВШЭ, 2008.

считать всех тех, кто хотя бы раз в месяц бывают в церкви, то получается не более 2-5% взрослых, а верующими православными себя при этом называют более 60% взрослого населения. Хотя нарушения церковного этикета, наблюдаемые во время службы, показывают, что религиозность у большинства жителей или показная, или еще поверхностная»⁸. В г. Качканаре (Свердловская область), по словам местного батюшки, приход также составляют женщины в возрасте от 50 лет и выше, молодежь практически не посещает церковь. Тем не менее, им был отмечен рост веры среди населения (рост количества посещений церковных служб), в среднем, на 15-20% за последние 7 лет, из-за чего было решено строить новый храм.

Наблюдения показывают, что именно *те, кто считают себя верующими, проявляют наибольшую религиозную активность* (внешнюю или демонстративную), принося стабильный доход церкви по праздникам, покупая свечи, оставляя деньги в копилках или в виде «тарелочного» сбора, заказывая молебны и другие дорогостоящие религиозные обряды, даже не смотря на то, что бывают на службах гораздо реже регулярных прихожан. Они же являются основными потребителями товаров, так или иначе, связанных с церковью: ювелирные украшения и иконы, постные продукты и т.д. Производители, уловив новую «моду» на религиозность, стали использовать устоявшиеся популярные бренды типа «вода из святого источника», «святая вода», «монастырский хлеб», в своих целях.

Возрождение активной церковной деятельности, как политической решение, принятое в период становления новой экономики, повлекло за собой *становление «потребительской» системы взаимодействия церкви и верующих*: приход (церковь) нужна территориальной епархии до тех пор, пока приносит стабильный доход, а прихожанам церковь нужна до тех пор, пока там проходят службы и условно «отпускаются грехи». Таким образом, ни та, ни другая сторона не вкладывает в понятие церковной сферы исторической и культурной ценности старинных церковных строений и древней церковной утвари (не считая редких «мироточивых» икон, которые также могут приносить хороший доход от паломников). Кстати, паломнические поездки прихожан в другие города или регионы с целью посещения святынь и просвещения, тем более не приветствуются настоятелями храмов (чтобы «не обирать» свой приход), и могут вызвать конфликт между ними и прихожанами, пришедшими спросить благословения на поездку. Зато на этом хорошо зарабатывают туристические фирмы под покровительством других приходов, собирая многочисленные группы в поездки по древним монастырям и отдаленным скитам на всей территории России.

Внутренняя церковная политика и бухгалтерия представляют собой довольно закрытую и сложную систему. Так, каждый приход, как общественная организация и юридическое лицо, ведет регулярную отчетность перед территориальной епархией, выплачивая определенную

⁸ из Отчета Костромской области, 2007 год, автор: Юрий Плюснин.

сумму в виде церковного налога на общие нужды епархии⁹. Чем выше статус прихода и авторитет настоятеля, тем больше шансов договориться с церковным руководством, чтобы оставлять налог в своей казне и тратить его, например, на социальную сферу своего благочиния или реставрационные работы (годовой оборот успешного прихода может достигать нескольких десятков миллионов рублей). На еженедельных советах благочинные и руководители епархиальных администраций обсуждают финансовую состоятельность епархии, заслушивают отчеты, обсуждают планы по доходам и т.д. Именно на таких советах решаются вопросы о целесообразности строительства новых церквей и закрытия нерентабельных приходов¹⁰.

В книге «Право РПЦ» дается следующее описание источников средств Русской Православной Церкви (далее – РПЦ): «Средства РПЦ и ее канонических подразделений образуются из:

а) пожертвований при совершении богослужений, Таинств, треб и обрядов;

б) добровольных пожертвований физических и юридических лиц, государственных, общественных и иных предприятий, учреждений, организаций и фондов;

в) пожертвований при распространении предметов православного религиозного назначения и православной религиозной литературы (книг, журналов, газет, аудиовидеозаписей и т.п.), а также от реализации таковых предметов;

г) доходов, получаемых от деятельности учреждений и предприятий РПЦ, направляемых на уставные цели РПЦ;

д) отчислений Синодальных учреждений, епархий, епархиальных учреждений, миссий, подворий, представительств, а также приходов, монастырей, братств, сестричеств, их учреждений, организаций и др.;

е) отчислений от прибыли предприятий, учрежденных каноническими подразделениями РПЦ самостоятельно или совместно с иными юридическими или физическими лицами;

ж) иных не запрещенных законодательством поступлений, в том числе доходов от ценных бумаг и вкладов, размещенных на депозитных счетах»¹¹.

В период хрущевской «оттепели» был сформирован *механизм обучения священников*, включая негласный запрет на поступление в духовные семинарии тем, кто имел высшее образование и положительные моральные характеристики. Параллельно велась база священников в 5-м отделе КГБ (расформированном только в 1992 г.), и если ученик показывал успехи в обучении и подавал надежды, ему предлагалось сотрудничество с органами государственной безопасности. Так или иначе, за прошедшие десятилетия

⁹ внутренняя церковная политика подробно описана в книге Протоиерея Цыпина Владислава «Право РПЦ», а также в Курсе лекций «Церковное право» (Протоиерей Цыпин Владислав «Церковное право» / Курс лекций. М., «Круглый стол по религиозному образованию», 1996 г.).

¹⁰ Из интервью с Кондратьевым В. П., кандидатом философских наук, главным редактором «Вестника кафедры теологии Тульского государственного университета.

¹¹ Из книги Протоиерея Цыпина Владислава «Право РПЦ» (<http://klikovo.ru/db/book/head/9536>).

сформировался специфический контингент священников, большинство из которых служат и сейчас. Следует отметить, что в период с 1991 по 1998 гг., возникла острая потребность в новых священниках, а оставшихся духовных семинарий для их обучения стало не хватать. Тогда было принято решение открывать пасторские курсы, где на скорую руку «штамповали» новые кадры¹². Все это не исключает существование священников, служащих по истинному призванию, занимающихся культурным просвещением и оказывающих благотворное влияние на местное сообщество.

Общественная активность священников на местном уровне обычно заметна в силу того, что они обладают значимым социальным статусом. Несмотря на то, что зачастую они ведут более, чем обыденную жизнь (представители «белого духовенства» могут жить с семьей, иметь детей), ходят на охоту в компании местной элиты и пр., это не находит осуждения со стороны местных жителей. Осуждать или оценивать действия или поступки священника в малых поселениях не принято и практически некому: он «посредник», способный отпустить грехи и давать правильные советы, что делать можно, а что нельзя, одному ему на профессиональном уровне известны православные устои, поэтому кому, как не священнику оценивать тяжесть того или иного проступка, в том числе, и своего собственного.

Также распространена деятельность священников вне времени церковных служб, например оказание частных православных услуг, когда служители объезжают поселения и проводят необходимые обряды за фиксированную плату. В ряде поселений встречались объявления с датами приезда священнослужителей и ценниками на основные ритуалы на зданиях администраций¹³. В Белозерске (Вологодская область) при попытке поговорить с местным священником, женщины в церковной лавке сообщили, что батюшка бывает на службе в определенное время (строго с 10.00 до 12.00 и по вечерам в дни службы), а затем он ездит по частным «вызовам» по городу и в соседние поселения. В редких случаях священники исполняют роль духовного наставника вне зависимости от наличия оплаты их услуг, но, в основном, каждый ритуал и религиозное действие имеет свою установленную цену.

Следует отметить, что церковный этикет не предполагает наличие официального (фиксированного) ценника на совершение треб и обрядов, который в последние годы можно заметить во многих храмах у «свечного ящика» (прежде всего, предполагаются пожертвования). Цены устанавливаются по усмотрению настоятеля прихода, но в тоже время косвенно контролируются благочинным (в случае жалоб прихожан), а также зависят от величины церковного налога, установленного территориальной епархией (если налог увеличиться, настоятелю придется повышать и цены на религиозные услуги).

¹² см. 10.

¹³ Кордонский С.Г., Плюснин Ю.М., Крашенинникова Ю.А., Тукаева А.Р., Моргунова О.М. и др. «Российская провинция и ее обитатели (Опыт наблюдения и попытка описания)»// Мир России; М: Издательский дом ГУ-ВШЭ, №1, 2011.

В рамках существующей церковной политики, неперспективные поселения (с точки зрения величины прихода и потенциальных денежных сборов) не имеют на своей территории действующих церквей, то есть разрушенные церкви не восстанавливаются, а новые не строятся (небольшие сельские храмы, юридически не самостоятельные, и являющиеся приписными к более крупным приходам могут «окормляться» за их счет, но это происходит редко). Это касается и богатых исторически поселений, с большим количеством церквей и крупным приходом, но из 8-10 церквей обычно действуют одна-две (наиболее сохранные или отреставрированные), остальные заколачивают и обрекают на разрушение (статус памятника обычно не спасает, «церквей-то много, а денег мало»). Так, разрушаются Воскресенский монастырь XIV в. в г. Солигаличе (Костромская область) (см. фото 1, Прил. 1), большинство городских церквей в Белозерске (Вологодская область) (см. фото 13-14, Прил. 1), Калязине (Тверская область) и многих других городах и сельских поселениях.

Несмотря на государственную и церковную деятельность по «возрождению святынь», многие церкви до сих пор, следуя советским традициям, используются в качестве сараев для сена, ремонтных мастерских, хранилищ зерна и т.д. (см. фото 10, Прил. 1) Таким образом, лучшая участь для здания церкви, где закрыли приход, - это музей: «из восьми городских церквей две используются не по назначению (в качестве склада и хлебозавода), а в третьей - сделали музей, посвященный церковной тематике (центральный экспонат выставки - инсталляция «Апокалипсис XX – XXI вв.», гора из детективов и видео-кассет)»¹⁴. Сложно себе представить, что в одной из церквей г. Кириллова (Вологодская область), куда съезжаются тысячи паломников к одному из крупнейших древних мужских монастырей России, до сих пор ремонтируют автобусы, а городской автобусный парк располагается на дворовой территории того же храма.

Истории таких церквей во многом схожи: сначала церковь закрывали для богослужений, затем покрывали штукатуркой фрески или мозаики, снимали кресты, разбирали колокольни, перестраивали здание под клуб, дискотеку, филармонию, склад, мастерскую или бассейн. В настоящее время многие из них вновь переданы РПЦ, заключены и ждут своей очереди на реставрацию и восстановление приходской жизни. Некоторые церковные здания хранят признаки советского прошлого: на заложенном кирпичами среднем оконном проеме церкви Александра Невского в г. Макарьево (Костромская область) в алтарной части остался портрет Юрия Гагарина с ракетой, в г. Киржаче (Владимирская область) из стен разоренной Церкви Всех Святых, отделанных кафелем, торчат трубы (с 1930 г. по 1936 г. здесь была общественная столовая, затем хлебокомбинат, просуществовавший здесь до 1994 г.) (см. фото 5-6, Прил. 1)

В этих внешних проявлениях фиксируется *отношение основной массы местных жителей к этому религиозному и культурно-историческому*

¹⁴ из Дневника по Костромской области, 2010 год, автор: Яна Заусаева.

наследию, практически полностью обесцененному событиями советской, а затем и российской истории: «культура и высокое искусство» – это где-то там, в больших городах и столицах, где периодически шумно освящают отреставрированные храмы, а не в малых городах и селах, куда редко заезжает начальство, высокопоставленные чиновники и священнослужители. Между тем это общее впечатление опровергают случаи, когда полуразрушенные церкви становятся местами общественной активности: в села Лема (Кировская область) по инициативе учителя краеведения Шитовой Т.А. в церковном здании проводятся уроки для школьников, где они собирают осколки фресок, слушают лекции (см. фото 12, Прил. 1). Ради сохранения этой ускользающей истории в детях она записала несколько документальных рассказов об истории села, церкви, своей семье и фамилии, а также местные легенды. Небольшой отрывок из истории церкви, написанной лемской учительницей, демонстрирует ценностное мировоззрение автора: «Богоявленскую церковь в Леме закрыли в 1935 г., в годы войны она была отдана под склад, а потом там сделали машинно-тракторную мастерскую. В 1947 г. в здании церкви был устроен Детский дом, в котором жили дети-сироты, эвакуированные в 1942 году из блокадного Ленинграда. Сейчас стоит наша церковь, разрушенная и оскверненная, немой укор нам, взвалившим на свои плечи славу Герострата. С разрушением церквей, с верой в ложных героев произошла дегуманизация культуры, человека. Сегодня отчетливо видится, что возрождение нации как духовной общности людей возможно лишь на фундаменте русской культуры прошедших столетий, основанной на традициях и законах русского Православия»¹⁵. Несмотря на ее старания, определенная часть детей проявляет к этим урокам безразличие, а старшеклассники иногда распивают в разрушенной церкви спиртные напитки.

В селе Талдинка (Алтайский край) история сельской церкви также подтверждает *общую тенденцию обесценивания культурно-исторических основ*: Петро - Павловский приход существовал с 1906 г., когда местные мастера построили пятиглавый храм с колокольней. Внутри церкви размещались хоры для певчих. В 1919 году белогвардейцы установили на церковной колокольне пулемет для обстрела красных, позже колокольню разобрали, а основу звонницы покрыли досками (события, послужившие началу разрушения церкви). В начале 30-х гг. с куполов храма убрали кресты, и приход был закрыт. В войну здесь хранилось и обрабатывалось зерно¹⁶. В 1972 г. бывшая церковь была переоборудована под клуб, здесь демонстрировались фильмы, проводились концерты и сходы селян. В конце 90-х гг. в клубе с целью экономии угля срезали водяное отопление, позже некоторые жители начали разбирать здание. Сейчас церковное здание, довольно крепкое и сохранное внутри, стоит без стекол, дверей и отопления (см. фото 15, Прил. 1). Часть жителей высказываются за то, чтобы открыть

¹⁵ из отчета по Кировской области «Культурное наследие: История. Лемма литературная. Замечательные люди», 2007, автор: Анор Тукаева.

¹⁶ из статьи Н. Герасимова «Святыня Земли нашей», газета «На земле Троицкой» от 2 августа 2005 г.

здесь молитвенный дом, а глава поселения стыдливо рассуждает, что «когда-то своими руками строили, а теперь разрушаем», но явной инициативы восстановления церкви жители Талдинки не проявляют. При этом местное население называет себя верующим, почитает православные праздники, а группа талдинских женщин отпевает покойных с соблюдением всех ритуалов: «мы и сейчас поем церковные песни – на похоронах, на родительский день. На родительский день сначала поем на могиле того, кто последний умер. Поем сначала старому кладбищу, потом приходим на новое» (из рассказа Лапиной Е.Г., жительницы села Талдинка)¹⁷. Местные также отмечают, что после закрытия церкви, «крестить детей» и исполнять другие обряды не перестали, начали ходить в соседнее село Ельцовка.

Иную картину показали наблюдения в поселениях, где были построены новые храмы (деревянные строения, часто без архитектурных изысков). В селе Рябово (Кировская область), известное тем, что здесь жили несколько поколений Васнецовых (священников и художников), старинная каменная церковь была взорвана в 30-х гг., на ее месте в конце 90-х гг. построили деревянную, в которой богослужения совершаются всего 2 раза в год. В Кологриве (Костромская область) в конце 90-х гг. была построена деревянная церковь при кладбище, но в 2007 г. она была ограблена, частично обгорела, и теперь заброшена.

Интересная история сложилась в г. Зуевке (Кировская область), где долгие годы вяло функционировал Спасской приход в скромном деревянном здании. Постепенно активность православной общины сошла на нет, а в городе появилась каменная Церковь Благодати Российского союза евангельских христиан-баптистов. Со временем деревянная Спасская церковь опустела и обветшала, а Вятская епархия приняла решение о строительстве нового каменного храма (не без оглядки на окрепшую общину евангельских христиан-баптистов) (см. фото 3, 4, 16, Прил. 1). По сообщению Кировских СМИ, новую Михайло-Архангельскую церковь построили на «народные» средства «в 1992 г. под строительство церкви отвели территорию старого кладбища, в мае 1994 г. это место было освящено. В сентябре 2007 года церковь была торжественно открыта и над Зуевкой впервые за всю историю раздался колокольный перезвон. Храм строился 12 лет, и вот теперь он полон прихожан. На дворе ветер со снегом, а в церкви тепло, - у храма своя котельная»¹⁸. По решению Вятской епархии новая каменная церковь была построена и в соседнем поселке Косино.

В процессе строительства новых храмов или восстановления исторических зданий принимают участие и территориальные епархии, и местные администрации, и священники, и инициативные группы местных жителей. Причем процессы строительства и реставрации могут быть

¹⁷ из реферата ученицы 9 класса МОУ «Ельцовская средняя общеобразовательная школа» Троицкого района Алтайского края Сенченко Д. «Из истории Петро - Павловского прихода села Талдинка» 2009 г.

¹⁸ Информационный портал г. Зуевки и Зуевского района Кировской области (<http://zuevskie.ru/news/2007-02-15-21>).

обусловлены как решением территориальной епархии, в случае появления потенциального прихода, так и благодаря прямой общественной инициативе.

Для решения хозяйственных проблем храмов, особенно в сельских поселениях, *муниципальные власти часто привлекают представителей местного бизнеса*. Так, с помощью предпринимателей, были произведены кровельные работы для сельских церквей в д. Угоры (Костромская область) и пос. Суна (Кировская область) (см. фото 9, 11, Прил. 1). В д. Тугозвонovo (Алтайский край) бывший житель деревни, ставший успешным предпринимателем, по своей инициативе решил финансировать строительство кирпичной церкви. В г. Велиж (Смоленская область) местная строительная фирма оказывает спонсорскую поддержку в строительстве нового храма, помимо этого городская администрация привлекает частные компании для благоустройства территорий и детских площадок. В некоторых случаях в создании конфессиональной инфраструктуры активное участие принимают местные «авторитеты», поддерживающие теплые отношения с настоятелями храмов. Таким образом, *основных мотивов для участия в строительстве или реставрации храмов несколько*: взаимовыгодные отношения с администрацией поселения, дружеские отношения со священнослужителями (отпущение грехов «по благу»), стремление благотворителя (частного лица или корпоративного донора) заработать политические баллы, либо искренняя религиозность и личная инициатива.

Самим священникам и настоятелям также необходимо предпринимать определенные действия, чтобы о проблеме прихода узнали другие: прежде всего, доложить о нуждах храма благочинному и в территориальную епархию, затем – в администрацию поселения, предпринимателям, политическим партиям (в зависимости от наиболее успешных контактов на текущий момент). В некоторых случаях инициативу по восстановлению «бесхозных» храмов берут на себя группы местных жителей (или представители общественных организаций, благотворительных фондов).

Как показывает практика, *успехами увенчиваются проекты, руководители которых (частное лицо, настоятель или руководство администрации) смогли привлечь к финансированию успешных земляков* (например, финансирование реставрации Успенского Собора в г. Кологриве (Костромская область) осуществлялось генеральным прокурором России В.В. Устиновым (по состоянию на 2003 г.), бывшим кологривчанином). Тем не менее, помощи одних земляков недостаточно. *Любой проект, связанный с реставрацией церкви должен пройти несколько этапов, включая его согласование с администрацией поселения, настоятелем и (или) благочинным, получение благословения в управлении территориальной епархии и Московской патриархии* (в случае масштабного проекта). Самый важный этап – достижение договоренности с территориальной епархией, от которой могут зависеть те же контакты с успешными земляками и предпринимателями. Так, в одной из территориальных епархий, не принято поддерживать восстановление заброшенных церквей, поскольку нет гарантий того, что приход будет прибыльным. В своем письме к благочинному

архиепископ рассуждает о целесообразности восстановления церкви: «Что касается консервации практически разрушенного храма, его вид производит очень скорбное впечатление и несет негативные переживания, которые вряд ли несут созидательный заряд. Воспитываются люди на положительных образах, а не на негативных. Надо ли сохранять вещи, несущие негатив? - Вряд ли»¹⁹. Назвав конкретную церковь «вещью, несущей негативные переживания», он отрицательно решил ее судьбу на уровне территориальной епархии, и дальнейшее развитие событий будет зависеть от частных лиц, принимающих решение, и способных «закрывать глаза» на мнение правящего архиерея.

В поселениях с многонациональным населением формируется иной механизм конфессиональной активности. На территории республик и областей в средней полосе России, на Кавказе, Урале и в Сибири, мусульманское население успешно уживается с православными, католиками (см. Рис. 2)²⁰. Этому способствует как региональная политика (когда на мероприятиях субъектового уровня рядом усаждают архиерея и муфтия, обсуждают межрелигиозные отношения и т.д.), так и годами сформированное мирное сосуществование жителей небольших поселений, придерживающихся разных конфессий.

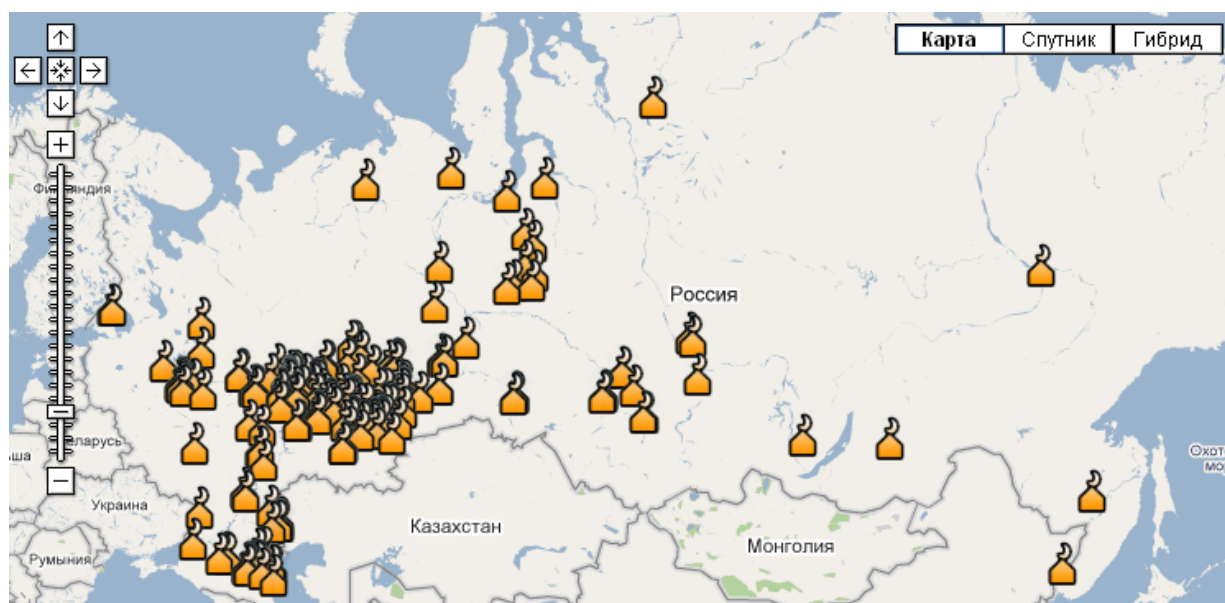

Рис. 2. Схема расположения мечетей на территории субъектов РФ²¹.

Процесс выстраивания системы взаимоотношений между жителями малых городов и сельских поселений в большинстве случаев не зависит от их национальности и вероисповедания, так как они объединены (и одновременно ограничены) границами небольшой территории, имеют схожие проблемы (образование детей, здравоохранение) и примерно равные заработки. Равновесие нарушается только в том случае, если возникает

¹⁹ из письма Архиепископа Вологодского и Великоустюжского Благочинному Белозерского благочиния № 936 от 13.08.2009 г.

²⁰ в рамках проведенных исследований представители других ведущих конфессий не наблюдались или не были изучены подробно.

²¹ карта с сайта «Мечети России»: <http://russian-mosques.com/>.

неравномерное («несправедливое») распределение ресурсов, и у одной из социальных групп появляется обида (зависть, злоба) на другую группу, но это проявляется в отличных от конфессиональной активности сферах жизни, на уровне бытовых рассуждений. В г. Касимове (Рязанская область), где до XVII в. располагалось Касимовское царство под управлением татарских царевичей, русское население до сих пор прохладно относится к татарам, хотя численность татарского населения не превышает 3-4% от общей численности населения (по словам музейных работников «татары и раньше жили богато, - сапоги из тонкой кожи, женщины красивые головные уборы носили, и сейчас живут хорошо»), в городе 2 мечети (в одной мечети XV в. - музей, а вторая, построенная в конце XIX в., действующая, обе отреставрированы и ухожены) и около 6-7 церквей (несколько были отреставрированы, остальные недействующие и запущенные). В г. Чистополе (Республика Татарстан) соотношение русских и татар примерно 70 % к 30 %, при этом в городе 5 мечетей и 2 церкви (еще одна строится в настоящее время). Субъективное восприятие конфессиональной активности мусульман русским населением достаточно ревностное. Журналистка и музейные работники отметили, что «православных в городе гораздо больше, но церквей несправедливо меньше: до революции было 16 церквей, а теперь осталось 2, а мечетей в городе много, 8 или 9, даже больше чем нужно»²². Это мнение они подкрепили тем, что большое количество мечетей («за всеми не уследишь») может способствовать зарождению экстремистских настроений в обществе²³.

В Караидельском районе (Республика Башкортостан), по словам муллы и местных жителей, межконфессиональные отношения складываются гладко. В большинстве поселений есть небольшие здания мечетей, церквей значительно меньше (на Караидельский район приходится всего пять православных храмов и несколько молельных домов.). При внешней нейтральности мусульманских и православных групп жителей, возникло ощущение, что ведущееся строительство новых мечетей и церквей опережает спрос и потребности населения, а значит это не до конца «народная» инициатива. Более того, наблюдается интересная тенденция: *как только ислам стал более активно проникать в обыденную жизнь мусульман* (в виде регулярных посещений мечети, соблюдения канонов), *так и православное население стало уделять больший интерес к своей религии, задумываться о создании прихода.*

Так, в селе Михайловка (Республика Татарстан) недавно была построена мечеть, а вскоре заговорили о необходимости строительства новой церкви (деревянное здание бывшей церкви в свое время отдали под школу)²⁴. Подобная ситуация и в других поселениях, например, в г. Качканаре

²² Данные о количестве церквей в дореволюционные годы и количестве мечетей в настоящее время завышены в несколько раз.

²³ из Отчета по Республике Татарстан, 2011 год, автор: Тукаева Анар.

²⁴ из Интервью с Главой сельского поселения Михайловка Республики Татарстан, 2011 год, автор: Наталья Жидкевич.

(Свердловская область) старое здание церкви отдали под детский сад (значит, приход стал не нужен), позже стараниями директора местного предприятия (мусульманина) появилась небольшая мечеть, а впоследствии было принято решение возродить приход и строить новый православный храм. В курортном поселке Бердяш (Республика Башкортостан) на средства крупного бизнесмена также строится новая церковь, под которую выкуплена и огорожена большая территория²⁵, но в данном случае это скорее показатель того, «кто в доме хозяин» (местные жители утверждают, этому человеку принадлежит много собственности в поселении, называя его, то уфимским, то московским «богачом»).

Что касается финансирования строительства новых мечетей, то по официальной версии оно осуществляется за счет частных пожертвований местных жителей и средства различных республиканских благотворительных фондов²⁶. В то же время, известно, что некоторые арабские страны принимают активное участие в деле распространения религии ислама, и вкладывают значительные средства как в масштабные проекты (мечеть Кул Шариф в Казани и др.), так и в строительство небольших мечетей на дружественных территориях. Об этом также свидетельствуют факты преподавания арабского языка и письменности в сельских мечетях.

В селе Караяр (Республика Башкортостан), где деньги на строительство новой мечети собирали «по домам», пока мало прихожан (сами жители объясняют это тем, что ее совсем недавно построили), причем живут около мечети, в основном, русские семьи.

В целом, *активность мусульман в традиционных татарских и башкирских сельских поселениях достаточно высокая*: «все верующие мусульмане ходят в мечеть, кто чаще, кто реже. Несколько человек ходят на намаз в будни, по пятницам в мечеть идут около 20-30 человек»²⁷, хотя, по мнению муллы (в Караидельском районе) активность мусульман «недостаточная». По экспертным оценкам регулярно посещают мечеть около 6% от общей численности населения, и около 30-40% от общего числа верующих мусульман. Причем, за время экспедиций не было встречено ни одной разрушенной или заброшенной мечети (см. фото 18, Прил. 1).

Сравнивая православные и мусульманские религиозные группы, следует отметить внешнюю однородность, организованность (возможно, искренность) мусульман, и в то же время демонстративность в поведении православных. Показателен пример одного из поселений Кировской области с малой долей татарского населения, где настоятель местного православного храма не противился, и даже приветствовал участие мусульман в православных службах («они никому не мешают, просто молятся по-своему в нашем храме, так как своего у них нет»), но при этом даже не допускал мысли, чтобы православные молились в мечети, если бы в их селе не было церкви.

²⁵ из Отчета по Республике Башкортостан, 2010 год, автор: Наталья Жидкевич.

²⁶ из Дневника по Республике Башкортостан, 2010 год, автор: Динар Ахунов.

²⁷ из Интервью с фельдшером в Урачки, Республика Татарстан, 2011 год, автор: Артемий Позаненко.

Проявление активности других религиозных групп (старообрядцы, католики, иудеи) в исследованных малых городских и сельских поселениях минимально, но в региональных центрах можно встретить и синагоги, и католические костелы, и протестантские церкви. Строящиеся храмы свидетельствуют о величине и значимости той или иной религиозной общины. Например, в Алтайском крае зарегистрировано пять старообрядческих приходов, а в Барнауле на средства старообрядческой общины строится большой храмовый комплекс вместо взорванного в 1967 г. старого храма (см. фото 17, Прил. 1). В Уфе (Республика Башкортостан) всего за три года при финансовой поддержке мировой еврейской общины и благотворительных фондов США и Израиля была построена одна из самых больших синагог в России на площади в шесть тысяч метров.

Альтернативные религиозные группы особенно заметны в поселениях, где традиционные религиозные общины слабо развиты или отсутствуют. В целом, практически в каждом городском и крупных сельских поселениях есть разного рода секты, активность которых весьма высока, хотя численность адептов невелика.

Рассмотренный выше пример зуевской общины евангельских христиан-баптистов (г. Зуевка, Кировская область), подтверждает, что период активного развития общины пришелся на время ослабления православного прихода, но позже она была оттеснена и значительно ограничена в средствах (возможно, в связи с вмешательством представителей территориальной епархии или районной администрации). Зимой 2010 г. обеспокоенный положением своей общины, пресвитер Церкви Благодати разместил обращение к своим братьям на официальном сайте Российского союза евангельских христиан-баптистов: «В Зуевке сильные морозы быстро уничтожают наши запасы топлива. И, несмотря на то, что мы топим печь, в помещении воскресной школы замерзла система отопления, которая работала от котла. Без газовой системы отопления здание нам не отопить. Да и цена за отопление от городской котельной сильно повысилась, так что мы с большим трудом с этим справляемся. Если будет ещё повышение цены, придётся отключаться от отопления. Но тогда дом молитвы замёрзнет. Поэтому мы молимся об этой проблеме. Поддержите нас, пожалуйста. Просим вас молиться о пробуждении в Зуевке и районе росте церкви, о пополнении церкви спасенными людьми, об устранении препятствий для работы в школах, а также о средствах для прокладки газовой трубы к дому молитвы и установки газового котла»²⁸.

На фоне ослабшего православного прихода в пос. Уршельском (Владимирская область) также возникла община евангельских христиан-баптистов. По словам местных жителей, баптисты собираются раз в неделю в своем доме молитвы, руководитель приезжает из города. Численность общины не более 10-15 человек, много пожилых женщин. Приобщением к

²⁸ Письмо из раздела «Молитесь о нас» (апрель, 2010 г.) на сайте Российского Союза евангельских христиан-баптистов (<http://baptist.org.ru/news/molitva/2392/>).

общине занимаются приезжие из города, выбирая те, кто побогаче, но местные подобной активности не проявляют. Причина развития альтернативной религиозной общины в этом случае может быть объяснена недоброжелательностью семьи настоятеля: «батюшка, «сосланный» из Гусь-Хрустального, на вопросы отвечал нехотя, видно, что авторитетом он здесь не пользуется, а матушка проявляла недовольство по отношению к посетителям церкви»²⁹. Само здание церкви (бывшая школа), по всей видимости, тоже не представляло большой исторической и культурной ценности для местных жителей.

В нескольких районах Костромской области существуют общины «Свидетелей Иеговы» (в г. Шарье и г. Нея они появились более 10 лет назад). В пос. Октябрьский (Костромская область) руководителем местной общины численностью не более 9 человек, является водитель машины скорой помощи и по совместительству пожарный водитель (один из немногих непьющих мужчин в поселке). Он проводит активную деятельность по развитию общины, собирает всех у себя дома, раз в неделю читает лекции (в дни проведения общих собраний членов общины, водитель не выходит на работу, даже в случае экстренных вызовов, на что очень жалуется фельдшер). Помимо этого, он пытается активно привлекать в свою общину новых участников, агитирует медицинских работников и других местных жителей, раздавая диски с фильмами и специальную литературу. По словам того же фельдшера, члены общины «Свидетелей Иеговы» очень отзывчивые и добрые по отношению друг к другу, сам руководитель женат, имеет троих детей, и несмотря на то, что зарабатывает копейки (жена - домохозяйка), живет обеспеченно, «дома всё есть»³⁰.

В г. Качканаре и г. Нижней Туре (Свердловская область) также говорили о развитии общины «Свидетелей Иеговы» численностью не более 15 человек, в других поселениях упоминались религиозные движения христиан-евангелистов (пятидесятников), адвентистов седьмого дня и пр.

Интересны *мотивы, побуждающие людей обращаться к альтернативным религиозным группам*, они сугубо индивидуальны. Часть сектантов разочаровались в традиционных конфессиях, другие ищут новую «духовность», но есть и эмоционально неустойчивые люди подверженные чужому мнению, которых «вербуют» в секты. Важной причиной может быть уделение особого внимания каждому члену религиозной общины, ощущение собственной значимости (в малочисленной группе каждый член - «на вес золота») и причастности к «закрытому клубу».

Между тем, представители поселенческих администраций избегают открытого взаимодействия с альтернативными религиозными группами, и на официальные праздники и мероприятия приглашают только представителей традиционных конфессий. Представители ведущих политических партий

²⁹ из Отчета по Владимирской области, 2010 год, автор: Наталья Жидкевич.

³⁰ из Отчета по Костромской области, 2010 год, автор: Тукаева Анор.

также принимают усилия, чтобы ограничить возможности развития религиозных сект.

Анализируя информацию о различных конфессиях в сети Интернет, следует отметить, что наиболее подробные сведения относятся к православным приходам. Существует несколько масштабных ресурсов (temples.ru, hramy.ru), созданных для сбора и систематизации документальных сведений о храмах, существовавших на территории Российской Федерации к 1917 году и построенных в постсоветское время, содержащих данные о православных и старообрядческих храмах, уничтоженных и сохранившихся до наших дней. Благодаря этим ресурсам, а также сайтам территориальных епархий, можно найти информацию о любой церкви (сохранившейся или уже разрушившейся), а также узнать имя и контакты настоятелей действующих приходов. Гораздо меньший объем информации доступен о мусульманских приходах, на Интернет-порталах можно найти информацию о старейших или новых мечетях в крупных городах (russian-mosques.com и др.), но данные о сельских мечетях практически отсутствуют. Информация о других конфессиях, и тем более религиозных сектах в масштабе страны, представлена обрывками и на отдельных ресурсах не систематизируется. Единственный сайт, где собирается информация о сектах в рамках нескольких регионов³¹, создан в г. Туле группой противников сектантства в России при поддержке Миссионерского отдела Тульской Епархии РПЦ: «цель нашего сайта - рассказать правду об опасных религиозных организациях (сектах) действующих в России и, в частности, в Туле. Рассказать ту правду, которую они о себе тщательно скрывают. Данный сайт создан на основе достоверных материалов, полученных из надёжных и авторитетных источников»³².

Анализируя проявления конфессиональной активности, можно сделать несколько выводов:

- костяк конфессиональной общины составляют жители среднего и старшего возрастов (в основном женщины, что, в целом отражает половой состав населения);

- возрастающая степень религиозности населения вызвана как искренними стремлениями (традиционная или семейная принадлежность к тому или иному вероисповеданию, заполнение духовной пустоты), так и навязанными побуждениями (следование «моде» на религиозность), а также стремлением к удовлетворению социальных потребностей (принадлежность к конфессиональной традиционной или альтернативной группе, потребность во внимании и общении).

В то же время поиск духовности, ассоциируемый, обычно, с храмами, религией и верой, приводит к неожиданным результатам. В пос. Рабочеостровске (г. Кемь, Республика Карелия) после съемок фильма

³¹ По мнению авторов сайта к сектам относятся не только наиболее известные альтернативные религиозные общины, но и любые группы, объединенные общими интересами (йога, танцы, литературные кружки и т.д.).

³² Сайт «Тульского информационно-консультативный центр по вопросам сектантства www.sektainfo.ru/.

«Остров»³³ сохранились некоторые хозяйственные постройки и церковь (неосвященная). Через некоторое время после окончания съемок там поселился местный бездомный, который не отказывается общаться с туристами, устраивает экскурсии, а некоторым представляется отцом Варсонофием, призывая оставлять пожертвования на поддержание «храма». То есть, если основные атрибуты (храм и настоятель) присутствуют, то духовную составляющую каждый додумывает сам для себя (не вникая в то, что церковь – декорация, а настоятель – отшельник без определенного места жительства и священного сана). В крупных городах, упрощение духовной «компоненты» приводит к появлению таких сервисов, как «пожертвования в храмы посредством отправки sms-сообщений» и «sms-молитва». Однако в малых городах и сельских поселениях, конфессиональная активность по-прежнему остается полноценным видом духовного досуга местных жителей.

³³ Сайт фильма «Остров» <http://www.ostrov-film.ru/>

2. Места повседневной активности

Продовольственные и хозяйственные рынки, продуктовые и хозяйственные магазины, ларьки и пр. являются одним из наиболее развитых и доступных институтов общественной активности. Повседневное общение местных жителей реализуется в местах скопления людей - в продовольственных магазинах и других местах торговли продуктами и товарами повседневного потребления.

Помещения, в которых расположены магазины, могут указывать на тип района или квартала поселения (рабочий, спальный, центральный и т.д.). В Зуевке (Кировская область), многие магазины вдоль железной дороги, разделяющей город на две части, оснащены решетками отделяющей покупателя от прилавка (см. фото 21, Прил. 1), указывающей на криминогенность этого района города. И если в центральных районах помещения магазинов выглядят более-менее представительно, то на окраинах продуктовый магазин – не более чем киоск, или деревянная изба.

Примечательно, что в малых городах и сельских поселениях большинство торговых точек (магазинов, ларьков) расположены в нескольких десятках метрах друг от друга, а иногда прямо напротив, хотя ассортимент товаров и режим работы, как правило, не отличается: «от площади расходятся несколько улиц, на которых размещаются административные здания, а также большинство магазинов центральной части города»³⁴. Большая дифференциация магазинов наблюдается в городах, где встречаются магазины, работающие до 23 часов, или круглосуточно, ориентированные на работающее население и молодежь, или «классические» магазины с графиком работы до 19 или 20 часов вечера. Очевидно, что и ассортимент товара различен: в круглосуточных магазинах преобладают алкогольные напитки, закуски и сигареты, а в дневных – разнообразные продукты питания, включая, конечно, алкоголь.

В последние годы количество магазинов в поселениях стабильно увеличивается, прежде всего, потому, что торговля стала бизнесом и не ограничена магазинами потребительских обществ (например, РайПо): в поселении может располагаться от 5 до 20 продуктовых магазинов, включая супермаркеты, маленькие магазинчики и ларьки³⁵.

Рынки сохранили свое значение, но частично утратили клиентов (часть их переориентировалась на покупки в магазинах) и сменили свой профиль – с продовольствия и продуктов на хозяйственные товары и одежду, хотя сохраняются и продуктовые (в том числе, мясные) рынки (см. фото 20, Прил. 1).

Как правило, рынки, работают по несколько часов в день, а в некоторых поселениях в определенные дни недели открываются дополнительные рыночные места благодаря «гастролирующим» по районам продавцам-предпринимателям («в Кологриве по четвергам бывает вещевого рынок – предприниматели из соседних районов ездят из поселка в поселок на

³⁴ из Отчета по Кировской области, 2006 год, автор: Елена Сюрица.

³⁵ из Отчета по Тверской области, Старицкий район, 2009 год, автор: Дмитрий Самсонов.

машинах и продают с них товар»³⁶). Особой популярностью пользуются продуктовые рынки выходного дня, куда также привозят большой ассортимент продуктов из района³⁷.

Чаще всего рынки располагаются в центре поселений в исторически сложившемся для этого месте. В редких случаях «переноса» рынка на новое место, это вызывает недовольство, как у местных жителей, так и у торгующих предпринимателей: «указом главы района базар был перенесен из центра города на окраину, из-за чего торговля стала идти гораздо хуже. Рынок был в центре села очень долгое время, и местные жители к этому привыкли. Предприниматели, торгующие уже много лет, недовольны этим. А внутри самого рынка остается много свободных мест»³⁸.

Продовольственный ассортимент торговых точек является показателем спроса и обеспеченности местного населения (разнообразие продуктов, качество и количество наименований сортов водки и вина). На Соловецких островах в пос. Соловецком (Архангельская область) ассортимент алкогольной продукции ограничивался ценовым диапазоном среднего вина и водки (при наличии портвейна и настоек от 50 рублей за бутылку), в то время как в пос. Бердяш на берегу Павловского водохранилища (Республика Башкортостан) в наличие есть и дорогая водка (800 рублей за бутылку), и дешевая (от 90 до 180 рублей за бутылку), несмотря на то, что оба поселка посещаемы туристами. Но на Соловках основная масса туристов приезжает с познавательными и паломническими целями (хотя в хороших гостиницах продается и дорогой алкоголь), а на Павловское водохранилище – с целью активного летнего отдыха (среди приезжих много обеспеченных уфимцев).

Общественная активность в местах торговли может проявляться в формах диалога местных жителей в очередях (обсуждение местных сплетен, повседневное общение и пр.), диалога с продавцами, расклеивания объявлений на стенах наиболее популярных и посещаемых магазинов и других торговых площадок.

Общение между городскими жителями в магазинах и на рынках менее заметно, чем в сельских поселениях, о чем свидетельствуют эмпирические наблюдения: «на небольшом привокзальном базаре выходного дням местные жители мало общались друг с другом, все сами по себе. Всеобщее оживление вызвала машина, с которой продавали валенки»³⁹. То есть, чем крупнее поселение и чем больше в нем торговых площадок, тем более обезличенным и менее тесным становится общение покупателя с продавцом.

Продавщицы в магазинах (в 99% за прилавком именно женщины) аккумулируют и распространяют информацию о местных новостях и слухах преимущественно в сельских поселениях. В городах (или административных центрах) темпы жизни несколько выше, поэтому местные жители, как и

³⁶ из Отчета по Костромской области, 2009 год, автор: Василий Скалон.

³⁷ из Отчета по Тверской области, Старицкий район, 2009 год, автор: Дмитрий Самсонов.

³⁸ из Дневника по Республике Мордовия, 2008 год, автор: Василий Скалон.

³⁹ из Отчета по Костромской области, 2010 год, автор: Наталья Жидкевич.

жители крупных городов, становятся более закрытыми и с меньшим желанием идут на контакт. Эту тенденцию усиливает появление магазинов с системой самообслуживания, когда покупатели набирают продукты в корзину самостоятельно и обращаются к продавцу только на кассе, чтобы расплатиться за покупки. В этом случае продавец механически «пробивает» товар, не обращая внимания на отдельные наименования покупки, а покупатель лишен возможности диалога.

Однако в небольших классический магазинах (с прилавками) продавец является наиболее достоверным *источником информации об объемах оборота алкогольной продукции* и о его качестве. Помимо этого, продавец также обладает информацией о времени выдачи «получки» своих постоянных покупателей и имеет *представление о финансовом благополучии местных жителей*, чему способствует сохранившаяся в малых поселениях традиция отпуска товара в долг на основании записей в «долговом журнале».

Учитывая отсутствие цивилизованных питейных заведений в большинстве сельских поселений, двор или крыльцо магазина часто служит местом досуга, встречи (особенно при наличии скамейки), беседы или распития спиртных напитков. В поселке Соловецком на крылечках магазинов собираются туристы, чтобы отдохнуть, обсудить новый маршрут, расспросить у местных жителей дорогу и т.д.

В тех же местах повседневного общения местных жителей (вблизи центральных торговых точек) обычно располагается *Доска объявлений*, играющая особую роль в общественной жизни местных сообществ, как *площадка для продажи или обмена товарами и информацией*.

По наблюдениям, в различных поселениях располагаются от двух до пятнадцати Досок объявлений, а также стихийно расклеенные объявления на столбах главных улиц, на входных дверях социально-значимых учреждений (администрация, школа, больница, библиотека, дом культуры и т.д.), при входе в центральные магазины поселений, на крупных остановках общественного транспорта, вблизи рынков и т.д. (см. фото 22, Прил. 1). Доски объявлений (как обустроенные, так и стихийные) выступают своеобразными индикаторами посещаемости и популярности того или иного места или учреждения в поселении. По информационному содержанию объявлений можно сделать определенные выводы о текущих событиях поселения (реклама выставок-ярмарок, объявления о продаже и покупке, о народных собраниях и административных мероприятиях, некрологи и т.д.), а также выявить сферы интересов и определить уровень социальной активности местного населения.

Однако выделять Доску объявлений в отдельный институт общественной активности местного общества было бы неверно, так как она является скорее индикатором или зависимой характеристикой поселенческих мест общественной активности, нежели отдельной независимой единицей. Доски объявлений всегда дополняют общественно-значимые места в поселениях, а не инициируют их возникновение.

Среди объявлений, вывешиваемых на Досках объявлений, встречаются следующие, характерные для всех исследованных поселений:

- о продаже или сдаче в аренду собственности (домов, квартир);
- о продаже транспортных средств и бытовой техники;
- об оказании услуг (баня, сауна, массаж, маникюр и пр.);
- о покупке или продаже различных товаров (продукты питания, одежду, «Куплю волосы», или менее распространенные объявления, например, «Куплю ружье. Рассмотрю любые варианты» (Миньяр, Челябинская область, июль 2010) и т.д.);
- о потере или находке вещей;
- агитационные плакаты политических партий;
- гастроли артистов, цирков;
- административные объявления (собрания местных жителей, обнаружение нового нормативного правового акта, «Их разыскивает милиция» и пр.).

Особый вид объявлений, характерный для поселений с высокой долей отходничества среди местных жителей, составляют объявления о работе. Например, объявления «Работа. Вахта», встречающиеся в некоторых городах Костромской области, предлагающие работу вахтовым методом в Ярославле по специальностям электрика, электромонтажника, бетонщика, плотника, маляра, штукатурщика, токаря, фрезеровщика, водителя, разнорабочего на следующих условиях труда: два месяца работы, один месяц отдыха, бесплатное проживание, компенсация проезда со второй вахты, официальное оформление, соцпакет (судя по оборванным корешкам, эти объявления пользуются популярностью)⁴⁰. Или другое объявление для жителей г. Зуевки (Кировская область): «Администрация муниципального образования «Якшур-Бодьинский район» Удмуртской Республики приглашает на работу начальника управления сельского хозяйства. Требования и условия: высшее зоотехническое образование, стаж работы по специальности или на руководящей работе не менее 5 лет, возраст не старше 35 лет, зарплата от 14000 рублей, предоставляется благоустроенное жилье (Удмуртия, село Якшур-Бодья). Для работы на сельскохозяйственных предприятиях также приглашаются агрономы, зоотехники, инженеры, вет-работники, зарплата от 4000 рублей, предоставляется жилье»⁴¹.

Современной разновидностью Доски объявлений являются соответствующие полосы в местных газетах (в связи с принятием ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», п. 7, ч. 1, ст. 17), где так же публикуются частные объявления о купле-продаже товаров и услуг, объявление о пропаже вещей и документов, поздравления, объявления о знакомстве, о приеме на работу, реклама местных производителей и т.д.

⁴⁰ из Дневника по Костромской области, 2010 год, автор: Яна Заусаева.

⁴¹ из полосы объявлений газеты «НИВА» Зуевского городского поселения от 30 ноября 2006 года, №№ 143-144 (11.591 – 11.592).

Объявления в газетах частично вытесняют из жизни Доски объявлений, так как являются более эффективным способом размещения информации (большая аудитория, тематическая сортировка объявлений и пр.). Однако полоса частных объявлений в газете не всегда заменяет обычную Доску объявлений, так как это зависит от популярности того или иного издания. В некоторых поселениях (относится скорее к районным центрам и городам) местная газета является полноценной общественной площадкой для обсуждения всех сфер жизнедеятельности, а в других (малонаселенные поселения или поселения, в которых администрации ведут «закрытый» политический образ жизни) – может быть формальным печатным изданием для опубликования муниципальных правовых актов и иной официальной информации. Дополнительным недостатком газетных объявлений является взимание платы за их размещение.

3. Досуговые центры общественной активности

Досуговые центры общественной активности объединяют места общественного питания и питейные заведения, учреждения культуры, места для отдыха и спорта (благоустроенные садовые и парковые зоны). Каждый тип такого заведения или места собирает определенную социальную группу из числа местных жителей: бары и кафе (рестораны) обычно посещает экономически активное население в дневное время (развивается практика комплексных обедов или «бизнес-ланчей»), и молодежь и жители в возрастном диапазоне от 20 до 40 лет в вечернее время; в питейных заведениях, в основном, мужчины от 30 лет и старше, реже молодые женщины; в домах культуры основными посетителями являются дети и жители пенсионного возраста, то есть неработающее население.

Примечательно, что заведения общественного питания и питейные заведения выполняют своеобразную *общественно-социальную функцию*: многие жители приходят в кафе не для того, чтобы поесть и выпить, а с целью продемонстрировать свой статус, или принадлежность к той или иной социальной группе (количество заведений общественного питания варьируется от 1-2 в сельских поселениях до 10-15 и больше в городах и популярных туристических поселениях, в зависимости от величины муниципалитета и его расположения относительно основных трасс). Так, в городском округе Мантурово (Костромская область) в единственном вечернем кафе, молодые люди приходили поиграть в карты, ничего при этом, не заказывая (официантки не делали замечаний, значит, эта практика была для них привычной). В другом поселении Костромской области наблюдалась схожая картина: «в кафе за несколько дней не увидели, чтобы посетители заказывали еду, все что-нибудь пьют, закусывают. Похоже, что приходят сюда просто поговорить или показать свой статус»⁴².

⁴² из Дневника по Костромской области, 2010 год, автор: Артемий Позаненко.

В других случаях, значные заведения – не показатель статуса (наценка минимальная), а полноценное времяпровождение: «в пивнушке со стыдливым названием «Закусочная», открытой до полудня, собираются мужчины – полтора-два десятка, от 30-ти до 60-ти лет, пьют владимирское пиво, ведут размеренные беседы. Тихая и благостная атмосфера размеренного питья. Основа для реального развития местного самоуправления»⁴³.

В городских поселениях кафе, предлагающие комплексные обеды несколько потеснили дешевые столовые благодаря сложившемуся стереотипу престижности или комфортности, не смотря на то, что стоимость того же обеда обойдется посетителю кафе, в среднем в 2-3 раза дороже. Тем не менее, столовые готовы променять на кафе не только более обеспеченные жители или приезжие, но и частично работники бюджетных учреждений (в дни корпоративных праздников, встреч): «на обед в кафе приходят много людей, здесь вкусно кормят, но цены достаточно высокие»⁴⁴.

Некоторые кафе «возникают» на месте столовых: косметический ремонт, оборудование барной стойки и новые стулья, освещение для дискотеки, - и место приобретает новый статус и клиентов: «в Буе в столовой, расположенной в торговом центре рядом с рынком, было много народу, большая очередь и низкие цены. Возможно, сюда приходят обедать торговцы с рынка. Зал столовой просторный и чистый, есть туалет и раковина с мылом»⁴⁵.

В поселениях, где есть несколько кафе и баров, чаще всего находятся те, где можно просто поесть и выпить, и те, где можно «схлопотать». Их характеризуют и местоположение, и внешний вид помещения, и контингент (см. фото 23-24, Прил. 1). Вне зависимости от этой классификации и цен в меню, сервис, а также приветливое обслуживание клиентов отсутствует: «в Нерехте в кафе, расположенном в ДК было пусто, только одна компания что-то отмечала. Сотрудники кафе хамили, в том числе и женщине, в честь которой был этот банкет: ее отчитали за то, что она попыталась войти на кухню. Официанты крайне невнимательны, путают заказы»⁴⁶. В одном из мантуровских кафе официантки отказывались обслуживать за 30-40 минут до закрытия, объясняя это тем, что уже не работает касса, или тем, что они «уже не обслуживают», демонстрируя таким образом, что в клиентах они не заинтересованы, равно как и в прибыли заведения.

Если в поселении достаточно молодежи некоторые кафе начинают работать в режиме заведения общественного питания днем, и как ночной клуб с дискотекой вечером и ночью. Помимо кафе и ночных клубов, дискотеки проводятся практически повсеместно: в школах, в домах культуры и кинотеатрах. Эта тенденция развивается в силу уже сформированного представления (в значительной степени навязанного) о том, что

⁴³ из Отчета по Костромской области, 2007 год, автор: Юрий Плюснин.

⁴⁴ из Отчета по Тверской области, Старицкий район, 2009 год, автор: Дмитрий Самсонов

⁴⁵ из Дневника по Костромской области, 2010 год, автор: Наталья Жидкевич.

⁴⁶ из Дневника по Костромской области, 2010 год, автор: Артемий Позаненко.

«нормальное» *времяпровождение и место общения молодежи* – это компьютер, кафе, бары и дискотеки, в то время как библиотеки или кружки – безнадежно устарели и потеряли свою актуальность. Часть домов культуры пытаются соответствовать этому представлению, обеспечивая спрос посредством организации в своих помещениях дискотек, и иногда продавая алкоголь (по сути, меняя свою классификацию с учреждения культуры на увеселительное учреждение). Цены на входные билеты на дискотеку варьируются от 10 до 100 рублей. В некоторых ДК проводят более четкую ценовую политику: «по выходным до 22:00 проходит дискотека для школьников до 16 лет, входной билет – 40 рублей, потом начинается «Дискотека 90-х» до 02:00, входной билет – 70 рублей»⁴⁷. В городских ночных клубах, например, в Мантурово, входной билет на ночное шоу может достигать 300 или 500 рублей.

При наличии в городе кинотеатра, он также может совмещать в себе несколько функций: помимо показа кино, здесь может располагаться буфет или кафе, дискотека, а часть площадей могут быть сданы в аренду под торговые площади. Кинотеатры редко собирают полные залы, а цены на билеты иногда не покрывают даже коммунальных расходов (цена билета варьируется от 20 до 50 рублей, на вечернем сеансе бывает от 2 до 25 человек), поэтому кинотеатры с охотой занимаются предпринимательской деятельностью.

Дискотеки, где нет продажи алкогольных напитков, не выдерживают конкуренции с кафе с небольшим танцполом, так как общение реализуется «успешнее» при наличии выпивки: «по словам продавщицы буфета ДК, в последнее время стало мало драк, так как в буфете запретили продавать пиво. Но если параллельно проходит дискотека в соседнее кафе «Каскад», где продают алкоголь, то в ДК приходит мало народу. На время дискотек в ДК работает своя охрана, но на молодежные праздники (например, хеллоуин), бывает, приезжает ОМОН из Костромы, устраивают облаву. Иногда создается впечатление, что милиции больше, чем людей на дискотеке»⁴⁸.

Другие формы развлекательных заведений пока не пользуются спросом. В нескольких городах наблюдения показали полное отсутствие интереса со стороны местных жителей к боулингу: в Костромской области (г. Мантурово) он закрылся вскоре после открытия, а в Тверской области в недавно открытый новый боулинг «почти никто не ходит, хотя школьникам там делают скидку»⁴⁹.

Помимо кафе и танцплощадок молодежь собирается на центральных площадях, в парках, скверах и пляжах. Общение часто также проходит за пивом и семечками, единицы занимаются спортом. Следует сказать, что молодежи не много, и это заметно. Группа подростков более двух-трех человек сразу бросается в глаза: «в парке встретили группу молодежи, многие сидели на лавочках, несмотря на позднее время, холод и сырость. На

⁴⁷ из Дневника по Костромской области, 2010 год, автор: Артемий Позаненко.

⁴⁸ из Интервью с продавцом в ДК, Костромская область, 2010 год, автор: Ирина Попова.

⁴⁹ из Отчета по Тверской области, Старицкий район, 2009 год, автор: Дмитрий Самсонов.

дискотеке в ДК было практически пусто, чуть больше народу было на школьной дискотеке, но она рано заканчивается, поскольку после 22:00 детям до 16 лет запрещено находиться на улице и в общественных местах»⁵⁰. Возможно, «пустое» и праздное времяпровождение является следствием воспитания, навязанных стереотипов, или общего состояния социальной напряженности, отсутствия жизненных перспектив и положительных примеров.

Поселенческие места отдыха (парки, сады, скверы, пляжи) в основном, неухожены и заброшены. Основные элементы благоустройства (мусорные баки, скамейки) часто отсутствуют. Распространено мнение, высказываемое представителями администраций о том, что покупать урны и устанавливать скамейки бесполезно, - «растащат по своим огородам, или сломают», что, в основном, подтверждается частыми случаями вандализма. На полноценное благоустройство, включая асфальтирование дорожек и ландшафтный дизайн, у администраций нет средств. В сельских поселениях парки заменяет естественная растительность, лес, водоемы, за редким исключением небольших скверов, разбитых к годовщинам исторических событий (праздникам, юбилеям): «в небольшом искусственно насаженном «Сашкином парке» на крутом склоне в Угорах, есть беседка и скамейки, также там находится пруд, где купаются местные жители»⁵¹.

Совсем иная картина общественной активности вырисовывается *в среде творческих самодельных коллективов*, базирующихся в Домах культуры (см. фото 25-26, Прил. 1). В кружках самодеятельности и творчества принимают участие, в основном, дети школьного возраста и женщины в возрасте старше 45 лет, которые, как показывают наблюдения, образуют *наиболее активную ячейку местного сообщества*. Особую роль в этом играют сами руководители домов культуры и творческих коллективов, собирая вокруг себя схожих по духу людей и единомышленников: «в пос. Шипуново в Алтайском крае директор местного ДК - активная женщина средних лет, самозабвенно преданная своему делу (за свой труд она получает 5100 рублей в месяц, всего на 200 рублей больше, чем местный сторож). Шипуновские самодельные коллективы репетируют по плотному графику (24 коллектива, в которых участвуют около 300 человек, и еще 34 творческих коллектива в селах). Работники ДК также устраивают концерты, в которых выступают сотрудники местных учреждений, начиная с милиции, и, заканчивая руководством администраций. Концерты пользуются огромным успехом: на последнем концерте было около 400 участников, продано 3000 билетов»⁵². Так, в каждом поселении, где есть функционирующий дом культуры, есть и руководитель, на котором держится вся деятельность. В противном случае, учреждение культуры, как правило, сначала «оптимизируют», а потом закрывают.

⁵⁰ Из Дневника по Костромской области, 2010 год, автор: Артемий Позаненко.

⁵¹ из Дневника по Костромской области, 2009 год, автор: Артемий Позаненко.

⁵² из Дневника по Алтайскому краю, 2009 год, автор: Василий Скалон.

Концерты, организуемые в домах культуры, способствуют объединению местных жителей, повышают чувство причастности, а иногда формируют небольшие очаги гражданского общества, развивающиеся на базе творческих и социально-активных коллективов: «в мантуровском клубе «Северяне», люди занимаются не столько творческой самодеятельностью, сколько совместным отдыхом и, порой, решением общественных проблем: руководитель клуба организывает встречу его участников с представителями местной администрации и других учреждений для решения вопросов ЖКХ и благоустройства своего района»⁵³.

Иногда общественные объединения или организации, созданные на базе ДК, решают определенные политические задачи, например, «общество краеведов в Тверской области, состоящее из 10 человек, начали издавать свою газету «Древний Волок», где стали публиковать политические статьи»⁵⁴. Это лишний раз подтверждает, что учреждения культуры аккумулируют наиболее активных представителей местного сообщества, способных в той или иной мере стать ядром местного самоуправления.

Активную гражданскую позицию также демонстрируют журналисты местных изданий (газет): наряду с той или иной информацией политической направленности, они пишут о выдающихся земляках, публикуют стихи и рассказы, результаты проводимых ими соцопросов. Благодаря их стараниям все культурные мероприятия (публикация нового сборника стихов местного поэта, литературные встречи, концерты и пр.) получают широкую огласку, иногда за пределами самого поселения.

Особенно интересны статьи, где публикуются письма (высказывания) читателей, отражающие их отношение к своему поселению, жизни. Например, в зуевской газете «Нива» к юбилею Кировской области была опубликована заметка, в которой заведующая краеведческим отделом библиотеки провела блиц-опрос жителей города «Чем памятен и мил вам Вятский край?»⁵⁵. Анализируя ответы (большинство респондентов – старшеклассники и преподаватели), можно говорить о том, что многие ценят природу и гордятся знаменитыми земляками (Ф. И. Шаляпиным, братьями Васнецовыми и т.д.): «здесь удивительная природа, дремучие, как в сказке леса, широкие просторные поля, непроходимые болота; благодаря такой природе все отмечают у вятичей неповторимую душевную красоту, - это ценность, которую нужно сберечь в себе на долгие времена», а другие рассуждают следующим образом: «я здесь мало живу, и не знаю об этом месте, но гордиться и восхищаться нечем: грязь, бездорожье, заброшенный край». В этих высказываниях сформулирована четкая разница между коренными жителями и приезжими: первые любят свою землю за то, что родились и выросли здесь, акцентируя свое внимание на природе, траве и

⁵³ из Дневника по Костромской области, 2010 год, автор: Александра Гаврикова.

⁵⁴ из Отчета по Тверской области, 2009 год, автор: Александра Ан.

⁵⁵ из статьи «Мы Родины своей не выбирали и любим мы её за то, что она есть», газета «НИВА» Зуевского городского поселения от 23 ноября 2006 года, №№ 140-141 (11.588 – 11.589).

небе, которые зеленее и голубее, чем в других местах, а вторые видят все остальное.

В той же газете «Нива» в связи с неблагополучием в сфере сельского хозяйства в соседских районах, были опубликованы отчаянные стихи «простых тружеников»:

«На поле рыжики растут.
Но рыжики не хлеб - закуска.
Не видят власти, что же тут —
На зерноскладах нонче пусто.

Нас душит на бензин цена,
На смазочные материалы.
На восемь килограмм зерна
Один нам литр горючки дали...

Пустеют фермы: режут скот —
Не окупаются затраты.
Цена разруху создаёт,
Но в чём же люди виноваты?»

Стихотворение А. Погудина из д. Канахинцы Унинского района Кировской области, опубликовано в газете «Сельский труженик» за 19 октября 2006 г.

«В поле ехать - горючего нету,
За бесплатно хлеб, мясо сдаём.
В кассе пусто — нет ни монеты.
Во даём! До чего доживём?

Развалились кругом колхозы,
Зарастают поля лебедой.
В нищете нашу жизнь безысходную
Мы запомним, уйдя на покой»

Стихотворение П. Торопова из пос. Святица Фалёнского района Кировской области, опубликовано в праздничном номере газеты «Сельский маяк» за 10 октября 2006 г.

В противоположность реалистичному описанию сельской жизни⁵⁶ другой зувский поэт А. Елькин воспеваёт родные места в стихотворении «У истока Ветлуги»⁵⁷:

«Чем дальше от столиц, тем благородней люди.
Всегда предельно чист исток большой реки.
Глубинный край Руси лукавых фраз не любит,
Живёт и будет жить всем бедам попреки.

Пришедшего с добром приветит, как родного,
На белом рушнике Хлеб-Солнце поднесёт.
Чем дальше от столиц, тем искреннее слово,
Скользнувшее звездой с неведомых высот.

Поклон тебе, Земля, за то, что подарила
Величие лесов, увалы и поля.
И как венец всему — славянки голос милый...
Благодарю тебя, спасибо, Мать Земля...»

Наиболее успешные поэты организуют литературные кружки, проводят вечера, популяризируют литературное творчество в молодежной среде, задействуя и объединяя при этом ресурсы школ, библиотек и домов культуры.

⁵⁶ из статьи «Чтобы судить о своих, сравните с другими», газета «НИВА» Зуевского городского поселения от 23 ноября 2006 года, №№ 140-141 (11.588 – 11.589).

⁵⁷ из сборника стихов А.А. Елькина «Обережный круг»; Киров: — 2005, стр. 18.

Заметная тенденция среди учреждений культуры, зародившаяся в связи с сокращением финансирования их деятельности из муниципального бюджета (в лучшем случае финансируются коммунальные услуги, а часть учреждений переходят на автономное функционирование), - это появление ситуации, вынуждающей работников культуры придумывать новые механизмы зарабатывания средств, проявляя предпринимательскую активность. То есть теперь учреждениям культуры приходится продавать услуги культуры, создавая (или пробуждая) при этом, спрос местного населения. Такой водоворот активности нехотя создает *предпосылки к развитию (иногда возрождению) традиций народного творчества, народных праздников, гуляний и концертов.*

Можно также предположить, что *создавая (поддерживая) спрос на концерты, параллельно происходит повышение уровня творческой самостоятельности,* чему способствуют сами руководители клубов и коллективов. Концерты, на которых удалось побывать в ходе экспедиций, демонстрируют сравнительно высокий уровень самостоятельности, что также можно объяснить серьезным отношением самих участников к своему занятию, а также уровнем подготовки руководителей (наличие высшего и/или музыкального образования). «Участники певческого клуба «Долголетие» (около 30 человек, в основном, женщины в возрасте от 55 до 75 лет) выступают на концертах в Мантурово и районе, принимают участие в региональных конкурсах, где занимают призовые места»⁵⁸. А Белозерский дом культуры (Вологодская область) даже выпускает музыкальные диски с записями лучших гармонистов и исполнителей народных песен. Традиции самостоятельности также важны для национальных республик, а также поселений с многонациональным населением. Например, в Татарстане помимо татарских и русских ансамблей, встречаются башкирские и чувашские («чувашский ансамбль в селе Нижняя Кондрата выступает на всех праздниках, исполняет песни на чувашском и на русском языках»⁵⁹). В Нерехте (Костромская область) в доме культуры ежегодно проводится фестиваль «Содружество», направленный на укрепление дружбы народов в многонациональном муниципальном образовании (в городе проживают представители 35 национальностей): «выступающие исполняли художественные номера, отмеченные национальной спецификой, пели песни, посвященные любви к родине и Костроме. Помимо этого, в рамках фестиваля проводилось вручение грамот интернациональным семьям»⁶⁰.

Необходимость в экономии и заработке средств подталкивает учреждения культуры налаживать взаимовыгодное сотрудничество с другими учреждениями (школами, больницами) в поселении. Так, в пос. Шипуново (Алтайский край) руководитель Дома культуры договорилась о

⁵⁸ из Дневника по Костромской области, 2010 год, автор: Александра Гаврикова.

⁵⁹ из Интервью с председателем городской организации ветеранов войны и труда, Республика Татарстан, 2011 год, автор: Артемий Позаненко.

⁶⁰ из Дневника по Костромской области, 2010 год, автор: Яна Заусаева.

бартере услуг с больницей: ДК помогает в организации праздников, а больница стирает костюмы.

Ограниченное число доходных статей, а именно продажа билетов на концерты и дискотеки, пошив и сдача в аренду сценических костюмов, а также звуковой аппаратуры, вынуждает искать новые формы заработка (сдача площадей в аренду, организация в здании учреждений культуры ярмарок-распродаж и т.д.), или спонсоров (если удастся найти спонсора, концерт проводится бесплатно). Однако выручка от продажи билетов на концерты (от 10 до 50 рублей) и дискотеки (от 10 до 100 рублей) покрывает расходы учреждений и даже позволяет заработать: вырученные деньги расходуются на покупку новой аппаратуры, освещения, новых декораций и костюмов.

Сами деятели культуры жалуются, что в их сферу обращается мало молодежи, а значительная часть их свободного времени уходит на кафе и бары. Но это явление закономерно, так как потребность в творчестве (музыке, самодеятельности и пр.) есть лишь у небольшого числа людей. Более того, современные сельские дома культуры не могут предоставить широкого набора кружков ввиду отсутствия преподавателей по рисованию, фотографии, лепке, скульптуре и т.д. То есть, выбор обычно ограничен танцами, пением и чтением стихов, что во многих случаях подразумевает самоорганизацию выступающих.

Наименьшим спросом среди местного населения пользуются музеи, посещаемые в дни открытия новых выставок (если это случается), в рамках обязательных школьных экскурсий, или приезжими (туристами). Представляется, что *на данном этапе развития культуры и уровня жизни в поселениях, нет таких рычагов воздействия, способных пробудить интерес местных жителей к истории и культуре своей земли (села, города)*. Обращаясь к пирамиде иерархических потребностей человека А. Маслоу (см. Рис. 3), можно сделать вывод о том, что развлечения (зрелище) в форме концертов и дискотек не предусматривают глубокого осмысления, духовной работы, понимания или изучения предмета, а музеи как раз требуют определенных душевных затрат, и относятся скорее к высшим культурным потребностям.

Рис. 3. Иерархическая модель (пирамида) потребностей человека А. Маслоу.

Уровень музейной экспозиции зависит от уровня поселения: крупные столичные музеи забрали все ценные экспонаты из районов еще в 80-е и 90-е годы, а новые находки (например, в археологически богатых районах) увозят «на экспертизу» и уже не возвращают. Это относится и к домам-музеям художников, где как, правило, представлены только репродукции или копии работ (например, в Мемориальном Доме-музее В.М. и А.М. Васнецовых в селе Рябово Кировской области практически нет оригинальных картин художников). Помимо общего представления о том, что основные ценности должны храниться в Столице или столицах, в сельских музеях действительно отсутствуют условия для содержания ценных экспонатов (отопление, сигнализация и пр.). В то же время, этот замкнутый круг сложно разорвать: отсутствие ценных экспонатов в малых музеях формирует крайне низкий интерес со стороны местного населения, а потребность в познании истории через музейные экспонаты не формируется вовсе: «чухломской музей, расположенный в старинном каменном здании, представляет собой печальную картину: здесь четверо служащих и не более 2-6 посетителей в день. Правда, в музее настолько плохая экспозиция, что удивительно даже это количество посетителей»⁶¹.

Как ни странно, школьные музеи в некоторых случаях могут составить конкуренцию краеведческому музею. Ценных экспонатов здесь тоже нет, но есть «вдохновители» (учителя истории, краеведы), которые собирают вокруг себя школьников и их родителей, коллекционируют семейные истории, местные легенды и т.д. В селе Лёма (Кировская область) школьные учителя создали культурный «оазис»: учитель истории и обществоведения издает на собственные средства книги («Лема и лемчане» - хрестоматия разнообразных источников, посвященная 300-летию Лемы: выписки из документов Кировского государственного архива, мемуары, воспоминания взрослых жителей села, рассказы детей, и «Промышленные рабочие Вятской губернии в 1900 – 1907 гг.» - историческая монография, основанная на архивных данных), учительница краеведения и по совместительству библиотекарь собирает и записывает информацию о выдающихся жителях своего села, записывает сельские легенды, пишет историю своей семьи, собирает архивные данные о полуразрушенной сельской церкви⁶².

Именно в сельских районах в музеях и других учреждениях (больницах, детских садах, администрациях) продолжают писать рукописные исторические альбомы, хранится память об «исчезнувших» деревнях и выдающихся жителях, стихи, песни и многое другое, ненужное и бесценное одновременно. Вот одна из записей в альбоме школьного музея «Из воспоминаний А.В. Мохиревой, бывшей жительницы деревни Ждановцы: ...наша деревня стояла на высоком берегу, по краю поля проходила железная дорога, с другой стороны – речка Малая Кардяга, на которой стояла мельница. Через поле находилось село Поджорново, где мы учились в школе. Деревня начала рушиться с тех

⁶¹ из Отчета по Костромской области, 2007 год, автор: Юрий Плюснин.

⁶² из отчета по Кировской области «Культурное наследие: История. Лемма литературная. Замечательные люди», 2007, автор: Анон Тукаева.

пор, как люди стали уезжать, кто куда, - началась война, жить стало трудно. После войны совсем мало осталось жителей, разъехались по соседним селам, молодежь – в город. С фронта не вернулись 29 человек из 46. С сестрой мы как-то организовали встречу бывших жителей, а на встрече решили сделать памятник и поставить в месте, где деревня стояла, собрали с односельчан деньги. Сначала железо доставали, отдали на сварку, потом списки воинов-земляков отдали художнику, чтобы написал. Поставили готовый памятник на месте усадьбы бабушки Романихи. На нем написаны фамилии тех, кто погиб или умер от ран. С сестрой мы каждый год ездим, смотрим, стоит ли памятник, не смыло ли дождями и снегом надписи»⁶³. В Кировской области встречались и другие случаи создания и установки памятников «исчезнувшим» деревням силами и средствами их бывших жителей.

Уровень развития культурной среды в поселениях различен и зависит от наличия исторических традиций и круга людей, являющихся «носителями» культуры (работников учреждений культуры, краеведов, поэтов, учителей), инициаторами бережного отношения к наследию (историческому, творческому и т.д.), а не от величины и статуса поселения. Именно эта немногочисленная инициативная группа иногда способна сплотить местное население для решения некоторых вопросов местного значения или противостояния принятым решениям администрации: «когда краевыми властями была дана рекомендация закрыть часть сельских домов культуры, закрыли и ДК, расположенный в Новосельске, но активисты села бросились на его защиту и отстояли победу. Позже жители сами назвали сумму, которая требовалась для решения проблем дома культуры, и местные власти ее выделили»⁶⁴.

Следует отметить, что магазины, увеселительные заведения и медицинские учреждения занимают большую часть свободного времени жителей малых городов и сельских поселений, на порядок реже они посещают клубы, библиотеки или музеи. Параллельно число магазинов, торговых центров и аптек увеличивается, а число учреждений культуры уменьшается (пропорционально численности населения). Тем не менее, учреждения культуры продолжают успешно функционировать, а жизнеспособные (за счет личной инициативы их руководителей) - способствуют развитию и популяризации элементов культурной среды. Из всех рассмотренных досуговых центров общественной активности учреждения культуры являются наиболее значимыми, и в то же время интересными для изучения, институтами местного общества, прошедшими этап двадцатилетнего разрушения, а теперь – возрождения и развития. Если спрос на магазины и места общественного питания достаточно стабилен и продиктован стандартными потребностями, то спрос на услуги учреждений культуры – формируется под воздействием сложившихся в поселении традиций, усилий отдельных активистов, то есть показывает реальную степень активности местных жителей.

⁶³ из фотоматериалов по Кировской области, 2007 год, автор: Тукаева Анор.

⁶⁴ из Дневника по Алтайскому краю, 2009 год, автор: Василий Скалон.

4. Центры мобильной (транспортной) активности

Центры транспортной активности включают в себя железнодорожные станции, автовокзалы, причалы, аэродромы и остановки общественного транспорта (см. фото 27-30, Прил. 1). Развитость транспортных узлов говорит, прежде всего, о величине и статусе поселения, либо наличии важных инфраструктурных объектов на его территории (военная база, электростанция, крупное производство и т.д.).

Самый распространенный транспортный центр в поселениях – это, безусловно, автовокзал, или центральная автобусная остановка (в сельских поселениях). Причем в малонаселенных муниципалитетах автобусное расписание значительно поредело, в некоторых случаях сократилось до 1-2 раз в неделю, иногда транспортные маршруты отменяются полностью, что объясняется нерентабельностью. Местные жители, при этом оказываются лишенными связи «с внешним миром» (райцентром), и могут рассчитывать только на свой велосипед, машины скорой помощи, транспорт главы поселения, или попутные машины на трассе. Это вынуждает людей взаимодействовать друг с другом, договариваться, изобретая новые механизмы выживания. Поселения, исключенные из рейсовых маршрутов, где проживает несколько сот человек, большинство из которых – люди пенсионного возраста, представляются руководителям районных администраций вымирающими и неперспективными, поэтому их смело «отрубают» от транспортных благ.

Здания автовокзалов (автостанций) в малых городах часто совмещены с железнодорожными, или находятся в непосредственной близости. Здесь же обычно располагаются кафе, круглосуточные магазины, станции такси, конечные остановки внутригородского транспорта. Наряду с административным и (или) историческим центром поселения (здание администрации, памятник В.И. Ленину, кремль, монастырь и т.д.), *железнодорожный и авто- вокзалы, а также основные остановки внутригородского транспорта образуют дополнительный центр общественной активности.* Большинство маршрутов городского транспорта (при его наличии) проходят через вокзалы.

Расписание пригородного транспорта в малых городах и районных центрах является *показателем наиболее развитых межпоселенческих отношений*, по которому можно косвенно определить наиболее экономически активные поселения, возможные места отхода «маятниковых» мигрантов и т.д. Можно также поверхностно классифицировать пассажиров пригородных маршрутов: жители поселений-спутников крупных городов, выезжающие ежедневно на работу, вынужденные поездки жителей за медицинскими и другими государственными (муниципальными) услугами, поездки за покупками (одежда, лекарства и пр.). Можно также сделать вывод о том, что *пассажиры пригородных маршрутов составляют социальную группу экономически активных жителей, объединенных общими проблемами и задачами* (где работать, как попасть в больницу, где дешевле купить мебель

и т.д.). В отличие от небольших поселений, где все друг друга знают, пассажиры, приезжающие на вокзалы крупных городов практически не взаимодействуют, или общаются в значительной степени обезличено, так как вокруг «чужаки», с которыми не обязательно находить контакт и взаимопонимание.

Поселения, значительно отдаленные от железнодорожных станций (более 100 км) обладают меньшими перспективами экономического развития. Это касается и тех поселений, где есть речной (морской) причал или аэродром, потому что и речные и авиационные пассажирские перевозки стали нерентабельными. Исключения составляют туристические центры (Кижы, Соловки и т.д.), где затраты перевозчиков окупаются за счет туристов, оплачивающих дорогие билеты (билет на самолет по маршруту Соловки – Архангельск (всего 40 минут полета) стоит 3500 руб., а катер из Кеми - 600 руб.) (см. фото 29-30, Прил. 1), или города, расположенные на уже известных, популярных речных или автобусных маршрутах (маршрут по «Золотому кольцу», речные круизы по Волго-Балтийскому водному пути). Такие города как Белозерск (Вологодская область), Касимов (Рязанская область), Кологрив (Костромская область) и другие, обладают большим туристическим потенциалом, богатым историческим и архитектурным наследием, имея причалы и автовокзалы, создают впечатление малоперспективных поселений (ближайшая железнодорожная станция находится в 90-130 км, автодороги плохие, местами встречается грунтовое покрытие). С другой стороны, можно предположить, что именно отсутствие стабильной транспортной связи с крупными городами *способствует «консервации» исторически сложившихся устоев местной жизни* (сохранение характерных для каждой местности праздников, народных промыслов, ремесел, творчества, знахарства и т.д.).

Поселения, расположенные на железной дороге, где есть своя ж/д станция и ресурсы (лес, уголь и т.д.), отличаются большей экономической активностью, включая развитый теневой бизнес (например, г. Зуевка Кировской области, г. Миньяр Челябинской области и пр.). В таких поселениях *вокруг железной дороги сконцентрированы основные социально-активные группы* местного населения, включая работников станции и депо, предпринимателей, представителей правоохранительных органов и администрации.

Таким образом, транспортная активность в малых городах и сельских поселениях характеризует процесс оттока (притока) местного населения на заработки и (или) процесс освоения имеющихся ресурсов. В крупных городах, где транспортные узлы максимально развиты, эти процессы более сложные и разнонаправленные, а потому они сложны для наблюдения и анализа.

* * *